

Это подводит к проблеме номер три: если я собираюсь пойти за материалами, это должно произойти ночью, и так, чтобы ни за что не разбудить папу.

К счастью, я почти уверена, что у меня также есть решение этой проблемы: мои силы.

Вчера днем я впервые начала экспериментировать со своими заклинателями и решила начать с малого, с карандаша, чтобы получить четкое представление, как работает создание магических устройств. Сегодняшний день, однако, разжег что-то вроде пожара у меня под задницей, так что я перешла к возне с различными другими предметами в доме (включая тостер, о котором... да, всю эту неразбериху лучше умолчать), и могу признать, что стала немного... безрассудной, в некоторых случаях.

Однако к тому времени, когда папа вернулся домой, я почувствовала себя достаточно уверенно, чтобы попробовать что-то более амбициозное, поэтому около полуночи, когда убедилась, что папа лег спать, я приготовилась совершить свой первый "поход за материалами".

Я чувствовала себя немного глупо, стоя в пижаме в своей комнате и собираясь выйти. Что это за герой в пижаме?

Но к моим способностям прилагается встроенный костюм, так что...

- Ладно, - сказал я себе. - Мне нужен герой, который сможет прокрасться, кто-то, кто позволит мне добраться туда и обратно незамеченным.

Я потянулась к своим силам — и тут же отпрянула, вздрогнув, когда в моей голове пронеслись варианты.

Потому что первые девятнадцать были убийцами. И не политическими, убившие только одного известного человека, а профессиональными, которые совершали убийства других людей ради заработка и оттачивали свой разум и тело специально для достижения этой цели.

Просто... как? Как они вообще могли считаться героями?

Я имею в виду, черт возьми, серьезно? Зигфрид, Гавейн и остальные, они убивали людей на поле боя, но, черт возьми, эти парни были откровенными убийцами. Они не встречались со своими врагами в прямом бою, они подходили к кровати, пока цель спала, и перерезали ей чертово горло.

Желчь подступила к горлу, мне пришлось закрыть глаза, чтобы побороть тошноту, внезапно накатившую в животе.

Это также не похоже на Медею, которая убила своего брата и разрубила его на — нет, неподходящее время думать об этом — потому что какая-то сука-богиня запудрила ей мозги похлеще, чем Сердцеед, нет, эти парни сделали это, не дрогнув. Они тратили каждый день, чтобы придумать всё новые и изобретательные способы убить цель ещё до того, как она успеет это заметить.

Твою ж... Просто... Успокойся...

Я сделала глубокий вдох и постаралась не думать об этом. Каким-то образом мне удалось удержаться от рвоты, и, вероятно, потому, что лишь мельком ознакомилась с их историями.

Но серьезно. Убийцы. Как, черт возьми, они могут считаться героями?

Просто...

Глубокий вдох.

Как только мне удалось успокоиться несколько минут спустя, я снова потянулся сквозь себя, ухватившись за свою силу, и просмотрела все свои варианты скрытности, кроме тех девятнадцати парней, получивших титул "Хасан".

Мой желудок снова скрутило, но я заставила себя сохранять спокойствие.

Потому что другие парни были ненамного лучше. Или, по крайней мере, казалось, что существует какая-то корреляция между статусом "убийцей" и "скрытностью". Чем дальше и больше вы удалялись от "убийцы", тем ниже и хуже становилась "скрытность" героя. Конечно, были и исключения — и у Короля Артура, и у Зигфрида было что-то вроде плаща-невидимки, — но эти исключения, как правило, хороши лишь в одном аспекте скрытности и ужасны в остальных. И Король Артур, и Зигфрид, например, могли становиться невидимыми, да, но ни один из них не был особо опытен в бесшумной ходьбе, маскировке своего запаха и тому подобном.

Это... меня не устраивало. Мне нужен кто-то, кто хорош во всех аспектах скрытности - и, к сожалению, те девятнадцать "Хассан" парней казались лучшим выбором. Если выбирать только между убийцами, я бы, конечно, предпочла профессионала такому неменяемому безумцу, как Джек Потрошитель.

Просто... окей. Если у меня действительно нет других вариантов...

Черт возьми.

- Хорошо, - сказала я, нервно сглотнув. - Мне нужна... мне нужна версия Хассана с самым слабым эго.

Сразу же все остальные варианты отпали, и я осталась с одним-единственным человеком: Столиким Хассаном.

На мгновение я заколебалась, потому что, да, убийца. Затем, собравшись с духом, я схватила его и изучила способности и историю. И через несколько секунд поняла, почему моя сила выделила его как обладателя "самого слабого эго": он разделил свой разум примерно на восемьдесят различных частей, каждая из которых обладала своей индивидуальностью.

Боже мой, что эти люди делали с собой? Расщепляли свой разум почти на сотню кусков, превращали тела в яд, превращали руки в какую-то причудливую удлиненную... штуку, которая убивала людей, разбивая символические сердца. Откуда они, черт возьми?

Я нахмурилась и прикусила нижнюю губу.

Но это хорошо, не так ли? Если я правильно поняла, личности Столикого Хасана были достаточно едины, чтобы все они могли работать вместе для достижения общей цели, но достаточно разобщены и разделены, чтобы ни один из них не имел более сильного влияния на целое, чем другие.

Я понятия не имела, что это означает или как это повлияет на них, когда я буду той, кто

определил цель, но... но, ну, не было никакого способа узнать это, просто стоя здесь и шевеля большими пальцами, верно?

Я взглянула на часы. Я и так потратила впустую почти полчаса.

Верно. Верно. Просто я колебалась и нервничала, и, возможно, это вполне естественно, потому что, черт возьми, моя первая Установка после Шкафчика была всего пару дней назад, но это ни к чему не привело. Точно так же, как это было с Установкой в первый раз, я позволила своим страхам и беспокойствам ограничить мои действия, но я больше не могу себе этого позволить.

Я взяла себя в руки.

- Верно. Хорошо. Я попробую.

Я потянулась сквозь себя и схватила Столикого Хасана.

- Настройка. Установка.

Перемена произошла мгновенно: мои конечности удлинлись, мышцы напряглись, волосы собрались в хвост. Я почувствовала, как на моё лицо опустилась маска, сформировавшаяся из ничего, и когда всё закончилось, я стала еще более высоким призраком с худыми конечностями, с дымчато-черной кожей и одеждой, которая, казалось, была соткана из тени. Когда я осмотрела своё телосложение, то обнаружила рельефность мышц, которой могли бы позавидовать культуристы, и жилистую, извилистую грацию, которая больше напоминала кошачью, чем человеческую.

Лучшим стало то, что присутствие другой личности было приглушенным и молчаливым. В нем не было никаких сильных чувств, только спокойная сосредоточенность, которая помогала сосредоточиться до такой степени, что на секунду я задалась вопросом, о чем я вообще беспокоилась.

- Хорошо. Да. Я могу это сделать.

Я почти бесшумно пересекла свою комнату, схватила запасной рюкзак, который приготовила на тот день, когда троица испортит очередной, и приоткрыла окно ровно достаточно, затем выскользнула движением, от которого позеленели бы олимпийские гимнастки, и приземлилась на лужайку внизу, едва вызвав звуки.

Я подождала мгновение, затаив дыхание, но ничего не произошло. Свет в папиной комнате внезапно не включился, его голос внезапно не позвал меня. Я была в безопасности.

Я перевела дыхание, затем направилась к складу. Я была призраком, едва ли громче шепота на ветру, появлялась и исчезала. Если увидеть меня мельком, то можно подумать, что я игра света или плод воображения.

Предполагаю, в этом есть смысл. Ни один из Хасанов не был бы хорош в своей профессии, если бы их было легко обнаружить.

В целом, мне потребовалось около пятнадцати или двадцати минут, чтобы добраться до склада, путешествие, которое в моем настоящем теле заняло бы больше часа или ещё дольше на автобусе, которому приходится регулярно останавливаться для движения транспорта и высадки пассажиров.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3194044>